

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Тридцать пятая сессия
20–31 января 2020 года

Резюме материалов по Кувейту, представленных заинтересованными сторонами*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека, принимая во внимание периодичность проведения универсального периодического обзора. Он представляет собой резюме материалов, представленных 30 заинтересованными сторонами¹ в рамках универсального периодического обзора и изложенных в краткой форме в связи с ограничениями по объему документов.

II. Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Сфера охвата международных обязательств² и сотрудничество с международными правозащитными механизмами и органами³

2. Международный совет в поддержку справедливого суда и прав человека (МСПСС) отметил, что Кувейт является стороной ряда международных договоров по правам человека, в том числе Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Конвенции против пыток. Однако данное государство не ратифицировало дополнительные протоколы и не сделало заявлений по статьям 21 и 22 Конвенции против пыток. В этой связи Международный совет рекомендовал Кувейту ратифицировать вышеупомянутые протоколы и сделать заявления согласно статьям 21 и 22 Конвенции против пыток⁴.

3. Фонд «Алькарама» отметил, что Кувейт не ратифицировал Факультативные протоколы к Международному пакту о гражданских и политических правах и

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

Факультативный протокол (о создании национального превентивного механизма) к Конвенции против пыток, а также не признал процедуру рассмотрения жалоб отдельных лиц, предусмотренную в КПП ООН (статья 22)⁵.

4. Фонд «Алькарама» также отметил, что Кувейт не ратифицировал ни Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, ни Конвенцию о статусе апатридов, ни Конвенцию о сокращении безгражданства, несмотря на многочисленные призывы государств – членов Организации Объединенных Наций, прозвучавшие в этой связи в ходе предыдущих циклов УПО.

5. Кувейтская ассоциация по оценке соблюдения основных прав человека (КАСПЧ) рекомендовала Кувейту присоединиться, в частности, к Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенции о сокращении безгражданства, Конвенции о статусе апатридов, а также к конвенциям МОТ, которые Кувейт еще не ратифицировал⁶.

6. Организация Кувейтских бедуинских движений (КБД) рекомендовала Кувейту присоединиться к Конвенциям о сокращении безгражданства 1954 и 1961 годов⁷.

7. Фонд «Алькарама» рекомендовал правительству Кувейта ратифицировать вышеупомянутые договоры и конвенции и привести Конституцию и национальное законодательство страны в соответствие с положениями международного права и договоров⁸.

8. Фонд «Алькарама» отметил, что, хотя Кувейт направил постоянное приглашение мандатариям специальных процедур, несколько запросов специальных докладчиков рассматриваются уже не один год и, несмотря на многочисленные напоминания, положительного ответа компетентных органов все еще не получено. Так, например, обстоит дело в случае Специального докладчика по вопросу о свободе выражения мнений (запрос рассматривается с 2014 года), Специального докладчика по вопросам меньшинств (запрос рассматривается с 2013 года) и Специального докладчика по вопросу о правозащитниках (запрос рассматривается с 2015 года)⁹.

9. Инициатива «Женщины в авангарде борьбы за мир» (ЖАБМ) заявила, что, хотя Кувейт ратифицировал Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ее осуществление не обеспечивается на требуемом уровне с точки зрения прямого применения, верховенства над национальным законодательством и широкой публикации¹⁰.

10. ЖАБМ настоятельно призвала Кувейт принять конкретные меры для систематического и неустанного осуществления всех положений Конвенции; обеспечить, чтобы Конвенция имела верховенство над национальным законодательством и чтобы она имела прямое применение в рамках национальной правовой системы; и отозвать свои оговорки к Конвенции¹¹.

11. Фонд «Алькарама» указал, что Кувейт не является участником Римского статута¹². В СП6 указано, что Кувейт подписал Римский статут Международного уголовного суда в 2000 году и до сих пор не ратифицировал его. В СП6 высказывается мнение, что дальнейшие шаги в этом направлении приобретают весьма важное значение¹³.

12. Международная кампания за ликвидацию ядерного оружия (МКЛЯО) отметила, что Кувейт участвовал в переговорах по Договору ООН о запрещении ядерного оружия и 7 июля 2017 года проголосовал за его принятие, хотя и не подписав этот договор¹⁴. МКЛЯО рекомендовала Кувейту ратифицировать Договор Организации Объединенных Наций о запрещении ядерного оружия, рассматривая это в качестве неотложного вопроса международного значения¹⁵.

13. КАСПЧ призвала Кувейт снять оговорки к некоторым положениям конвенций и договоров по правам человека таким образом, чтобы это не противоречило исламскому праву¹⁶.

В. Национальные рамки защиты прав человека¹⁷

14. КАСПЧ призвала Кувейт подготовить национальный стратегический план по защите и поощрению прав человека; и включить в положения Уголовного кодекса Кувейта определение преступления пытки в полном соответствии со статьями 1 и 4 Конвенции против пыток и статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

15. КАСПЧ также призвала Кувейт принять меры для внесения изменений в национальное законодательство в соответствии с международными конвенциями и договорами по правам человека, участником которых является Кувейт.

16. ЖАБМ отметила, что в Кувейте нет четкого и конкретного законодательного акта, предусматривающего наказание за насилие в семье, и пострадавшие боятся подавать жалобы, и что не существует безопасных приютов, где женщины могли бы найти защиту. В этой связи ЖАБМ рекомендовала Кувейту принять четкое и конкретное законодательство, устанавливающее уголовную ответственность за все формы насилия в семье; предоставлять юридическую, медицинскую и психологическую помощь и реабилитационные услуги в рамках реабилитационных программ и обеспечить достаточное количество детских домов и приютов для жертв насилия в семье без дискриминации или ограничений, связанных с возрастом или семейным положением¹⁸.

17. В СП1 и СП5 Кувейту рекомендовано прекратить преследования правозащитников в любой форме, включая судебные и административные преследования, и положить конец всем актам репрессий в отношении тех, кто взаимодействует или стремится взаимодействовать с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций. В них также рекомендуется отменить все законы и меры, ограничивающие деятельность правозащитников в Интернете и вне его, включая Закон о киберпреступности 2015 года и Закон о печати и публикациях 2006 года; внести изменения в Закон о национальной безопасности 1970 года, в полной мере гарантировав права на свободу мнений и их свободное выражение в соответствии с международными нормами, а также в Закон 1979 года о публичных собраниях и Закон 1962 года о НПО, в полной мере гарантировав права на свободу ассоциации и мирных собраний в соответствии с международными стандартами¹⁹.

18. В СП2 содержится призыв к Кувейту всесторонне пересмотреть и изменить Закон о гражданстве для обеспечения того, чтобы кувейтские женщины, независимо от их семейного положения, имели равные с мужчинами права на передачу гражданства своим супругам и детям; отменить статью 182 Уголовного кодекса Кувейта, которая освобождает насильников и преступников от наказания, когда они женятся на своих жертвах; и отменить статью 153 Уголовного кодекса Кувейта, предусматривающую назначение более мягких наказаний мужчинам, убивающим женщин во имя так называемой чести²⁰.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимого международного гуманитарного права

1. Сквозные вопросы

Равенство и недискриминация²¹

19. Международный альянс за мир и развитие (МАМР) заявил, что, несмотря на ратификацию Кувейтом ряда международных конвенций, включая Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации на основании Закона № 33/1968 и Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, некоторые законы по-прежнему ставят женщин в неравное с мужчинами положение, включая Закон о гражданстве № 15/1959, согласно которому в случае кувейтских женщин не допускается натурализация детей или мужа-иностранца²².

20. МАМР заявил, что Закон Кувейта о личном статусе № 51/1984 не предоставляет женщинам права опеки и попечительства над своими детьми, а в статье 209 данного закона устанавливается, что в соответствии с системой наследования право опеки принадлежит отцу, а после отца – деду²³.

21. В СП2 выражена обеспокоенность в связи с тем, что закон 1959 года о кувейтском гражданстве не признает за кувейтскими женщинами право передавать свое гражданство не являющимся кувейтцами супругам и детям на равных условиях с кувейтскими мужчинами. В статье 2 этого закона говорится, что «любое лицо, родившееся в Кувейте или за его пределами, отец которого является гражданином Кувейта, само является гражданином Кувейта»²⁴.

22. Организация «Американцы за демократию и права человека в Бахрейне» (АДПЧБ) заявила, что религиозные преследования остаются проблемой, равно как и отсутствие достаточной судебной-правовой базы для защиты прав групп меньшинств. Мусульмане-шииты, например, сообщают, что сталкиваются с дискриминацией со стороны кувейтского правительства и других граждан. По утверждению некоторых религиозных групп, им приходится прибегать к «благоразумной самоцензуре», чтобы не привлекать внимания и не вступать в конфликт с государством²⁵.

2. Гражданские и политические права

*Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность*²⁶

23. Фонд «Алькарама» сообщил, что в стране редко расследуются случаи пыток и жестокого обращения и что в тюрьмах не хватает независимых механизмов для обжалования в случае применения пыток²⁷. Опубликованные кувейтскими властями статистические данные свидетельствуют о том, что большинство жалоб на пытки либо находятся на рассмотрении, либо отклонены из-за «отсутствия доказательств». Только в трех случаях сотрудники полиции были уволены, в то время как в других случаях сотрудникам полиции в качестве наказания за применение пыток и других форм жестокого обращения была лишь снижена заработная плата²⁸.

24. Фонд «Алькарама» рекомендовал Кувейту обеспечить эффективное соблюдение правовых гарантий для заключенных в соответствии с международными стандартами; и создать национальный независимый превентивный механизм против пыток и независимый механизм рассмотрения жалоб в тюрьмах²⁹.

25. Международный совет в поддержку справедливого суда и прав человека (МСПСС) указал, что в Кувейте по-прежнему допускается смертная казнь за ненасильственные преступления. В 2017 году в стране возобновилось приведение в исполнение смертных приговоров, когда в один день было казнено семь человек, что является явным проявлением пренебрежения к праву на жизнь и желания ослабить стандарты в области прав человека. МСПСС рекомендовал Кувейту восстановить фактический мораторий на смертную казнь и двигаться в направлении ее полной отмены³⁰.

26. В СП7 отмечено, что произвольные задержания запрещены статьей 31 Конституции¹. Однако на практике длительное содержание под стражей до суда остается проблемой, поскольку содержание под стражей может превышать максимально допустимый шестимесячный срок. Эта ситуация отчасти вызвана недостаточным числом судей и прокуроров, работающих в Министерстве юстиции в стране, где заключение под стражу до суда практически стало обыденной практикой³¹. В СП7 Кувейту рекомендовано обеспечить, чтобы административное задержание в целях депортации использовалось в качестве крайней меры и чтобы имелись судебные механизмы для оценки его законности³².

¹ Статья 31 Конституции гласит, что «никто не может быть арестован, заключен в тюрьму, подвергнут обыску, ограничениям в пользовании жилищем или в свободе проживания или передвижения иначе как в соответствии с положениями закона».

27. В СПЗ отмечается, что поступают тревожные сообщения об использовании в Кувейте признательных показаний, полученных под принуждением, особенно против лиц, задержанных за правонарушения, связанные с наркотиками. Согласно докладу Государственного департамента США о положении в области прав человека в Кувейте за 2018 год, шесть иностранных граждан, содержащихся в центре содержания под стражей, который находится в ведении Генерального департамента по контролю за наркотиками, сообщили о случаях жестокого обращения в ходе допросов. По словам задержанных, «их со связанными руками и ногами подвешивали на веревке, и следователь бил их деревянной палкой по ногам и ступням, чтобы заставить их признаться или получить от них информацию»³³.

28. Организация «Международное братство примирения» (МБП) отметила, что 10 мая 2017 года в Кувейте вновь введена обязательная военная служба. С этой даты все граждане Кувейта мужского пола, достигшие 18-летнего возраста, обязаны в течение 60 дней встать на учет для прохождения в обязательном порядке 12-месячной военной службы (первые четыре месяца которой посвящены подготовке). Не сделавшим это грозит запрет на поездки и увеличение срока военной службы в случае призыва. В случае уклонения от призыва до достижения максимального возраста предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет и штрафа в размере 5 000 кувейтских динаров³⁴. МБП выразила обеспокоенность в связи с отсутствием положений об освобождении от воинской повинности или ее замене альтернативной гражданской службой для тех, кто отказывается нести военную службу по соображениям совести³⁵.

29. В СП7 указывается, что дискриминация по признаку пола в законодательстве о гражданстве приводит к ряду других нарушений прав человека, затрагивающих детей, женщин и их супругов-иностранцев мужского пола. К тому же, эта дискриминация из поколения в поколение увековечивает проблему безгражданства³⁶.

30. В СПЗ отмечается, что смертная казнь за преступления, связанные с наркотиками, представляет собой нарушение международного права. Это не только серьезно ущемляет человеческое достоинство, но и является очевидным нарушением права на жизнь³⁷. Тем не менее Кувейт является одной из лишь 35 стран, во внутреннем законодательстве которых сохраняется смертную казнь за преступления, связанные с наркотиками. Хотя в последние десять лет сообщений о казнях за преступления, связанные с наркотиками, не поступало, с 2010 года за такие преступления было осуждено по меньшей мере 19 человек³⁸.

*Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права*³⁹

31. МСПСС заявил, что в Кувейте отсутствует независимая судебная система. Эмир назначает всех судей, а исполнительная власть утверждает их продвижение по службе. При этом закон наделяет министра юстиции (который относится к административной ветви власти) полномочиями осуществлять надзор за судебной системой. В 1990-е годы был принят указ, ограничивающий независимость судебной власти, который не позволяет судам рассматривать акты суверена. Указ до сих пор не отменен⁴⁰.

32. Кроме того, Международная ассоциация юристов-демократов (МАЮД) отметила, что судебная власть Кувейта является независимой лишь отчасти, поскольку судьи назначаются эмиром, действующим по рекомендации Верховного судебного совета, а исполнительная власть обладает широкими полномочиями в отношении судебной системы⁴¹.

33. МСПСС заявил, что судебная система используется в качестве инструмента для подавления инакомыслия, когда активисты, критикующие эмира и его союзников из числа соседних стран, приговариваются к тюремному заключению в ходе несправедливых судебных разбирательств на основании признаний вины, полученных под принуждением; и в этой связи рекомендовал Кувейту отменить законодательные ограничения, подрывающие независимость судебной системы; внести в законодательство изменения для обеспечения полной финансовой и

административной независимости судебных органов и для повышения эффективности механизмов надзора за судебными органами⁴².

34. Фонд «Алькарама» заявил, что, несмотря на неоднократные призывы Комитета по правам человека и государств – членов Организации Объединенных Наций отменить смертную казнь, в Кувейте по-прежнему выносятся смертные приговоры за преступления, которые не считаются «наиболее тяжкими» по международному праву, например за преступления, связанные с наркотиками⁴³. Несмотря на то, что с 2013 года смертные казни фактически приостановлены, фонд «Алькарама» документально зафиксировал несколько случаев приведения смертных приговоров в исполнение, например в 2017 году, когда за один день было казнено семь человек⁴⁴.

35. МАЮД отметила, что в Уголовно-процессуальном кодексе Кувейта имеются серьезные пробелы в отношении необходимых гарантий защиты прав на справедливое судебное разбирательство. Например, статья 75 Кодекса позволяет адвокату присутствовать на предварительном следствии, однако адвокат может говорить только с разрешения следователя, что существенно ограничивает право обвиняемого на помощь адвоката. МАЮД указала на то, что статья 60-бис Кодекса ограничивает право на помощь адвоката, поскольку в ней говорится, что «обвиняемый имеет право общаться со своими адвокатами или проинформировать какое-либо лицо по своему выбору о своем положении с разрешения сотрудников полиции»⁴⁵.

36. МАЮД подчеркнула, что во многих случаях обвиняемым не разрешается вступать в контакт со своими адвокатами и/или адвокаты не допускаются в полицейские участки, где проводятся следственные действия. Вопреки требованиям закона ответчикам, не говорящим по-арабски, также зачастую не предоставляются услуги устного перевода⁴⁶.

37. Организация «Нет мира без справедливости» (НМБС) рекомендовала Кувейту провести всесторонний обзор своей судебной системы на предмет соответствия передовой международной практике, включая независимость и компетенцию судебных органов; и организовать подготовку судей и адвокатов, с тем чтобы они понимали и в дальнейшем соблюдали процессуальные права, особенно, но не исключительно, в контексте уголовного правосудия⁴⁷.

38. В СП4 утверждается, что коридоры государственных учреждений пропитаны духом коррупции, что негативно сказывается на гражданском обществе и на всех аспектах политической, экономической и социальной жизни⁴⁸.

*Основные свободы*⁴⁹

39. В СП1 и СП5 говорится, что правозащитники, журналисты, блогеры и писатели подвергаются произвольным задержаниям, допросам, судебным преследованиям, тюремному заключению (в том числе с заочным вынесением судебных приговоров), запретам на поездки, клеветническим кампаниям, пыткам и другим формам бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, а также лишаются гражданства⁵⁰. В СП1 и СП5 отмечается, что в ноябре 2017 года Апелляционный суд приговорил 67 человек к тюремному заключению за якобы имевший место «штурм парламента» в ходе мирной демонстрации в 2011 году⁵¹.

40. Фонд МААТ заявил, что, хотя Кувейт согласился с рекомендациями по вопросу свободы выражения мнений, фонд по-прежнему глубоко обеспокоен сохранением ограничений свободы выражения мнений со времени проведения последнего обзора в 2015 году, поскольку преследование лиц, критикующих государство, и политических оппонентов не прекратилось. Закон о преступлениях в сфере информационных технологий 2015 года, вступивший в силу в 2016 году, предусматривает жесткие меры ограничения свободы выражения мнений в Интернете, в частности тюремные сроки и штрафы за оскорбление религии, религиозных деятелей и эмира⁵².

41. АДПЧБ заявила, что правительство продолжает ограничивать права на свободу слова и выражения мнений, при этом власти используют положения Конституции, законодательства о национальной безопасности и других законов для запрещения законного выражения несогласия⁵³. Организация констатировала, что религиозные

преследования остаются проблемой, равно как и отсутствие достаточной судебной-правовой основы для защиты прав групп меньшинств. Так, например, по имеющимся сообщениям, мусульмане-шииты сталкиваются с дискриминацией со стороны кувейтского правительства и других граждан. По утверждению некоторых религиозных групп, им приходится прибегать к «благоразумной самоцензуре», чтобы не привлекать внимания и не вступать в конфликт с государством⁵⁴.

42. АДПЧБ сообщила, что свобода Интернета в Кувейте ограничена, и власти контролируют активность в Интернете и сайты социальных сетей для наблюдения за теми, кто публично выражает антиправительственную идеологию, и ограничения их влияния. Сохраняющиеся требования к регистрации неправительственных организаций (НПО) и религиозных конфессий ставят под угрозу тесно связанные между собой свободы слова, выражения мнений и ассоциации граждан и процветание независимого гражданского общества⁵⁵.

43. АДПЧБ отметила, что в Кувейте все еще существуют ограничения на полноправное участие граждан в политической жизни и что недавние реформы государственного избирательного законодательства, например, не позволяют лицам, осужденным за «оскорбление» Бога, пророков или эмира, баллотироваться или голосовать на выборах⁵⁶.

44. Компания юридической поддержки заявила, что свобода мнений и их свободное выражение подвергается все большей опасности, поскольку кувейтские власти преследуют в социальных сетях ряд блогеров, которые критикуют правительство и просят присылать политические комментарии, не содержащие призывов к насилию⁵⁷.

45. Компания сообщила, что правительство подало иски против группы блогеров, выступающих за свободу слова и печати, а также лишило гражданства некоторых из них⁵⁸.

Запрет всех форм рабства⁵⁹

46. МАМР сообщил, что правительство демонстрирует серьезные усилия в борьбе с торговлей людьми, начав дополнительные расследования и судебные преследования и создав под эгидой правительства центральную рекрутинговую компанию в целях сокращения расходов при приеме на работу и борьбы с незаконными поборами при оформлении трудоустройства. По сообщениям, правительство создало специальное подразделение прокуратуры для ускорения рассмотрения дел о торговле людьми и официально утвердило и профинансировало пятилетнюю национальную стратегию борьбы с торговлей людьми⁶⁰.

47. МАМР заявил, что в 2017 году в прокуратуре создано специализированное подразделение для ведения, расследования и ускорения рассмотрения дел о торговле людьми. В течение года правительство расследовало 60 потенциальных случаев торговли людьми. Правительство выделило из годового бюджета 2 млн кувейтских динаров (6,6 млн долл. США) на финансирование работы приютов и программ защиты жертв торговли людьми. Оно также активизировало усилия по предотвращению торговли людьми. Вместе с тем МАМР заявил, что некоторые должностные лица продолжают использовать арбитраж и административные наказания для урегулирования жалоб, поданных домашними работниками и другими трудящимися-мигрантами, вместо того чтобы расследовать такие дела как преступления, связанные с торговлей людьми. Перспектива затяжных судебных разбирательств и последующих апелляционных процессов заставляет большинство потерпевших отказываться от подачи судебных исков. Кроме того, правительство далеко не всегда прибегает к официальным процедурам идентификации жертв⁶¹.

48. В СП7 отмечается, что домашние работники, разорвавшие неправомерные трудовые отношения, рассматриваются властями и работодателями в качестве «беглецов» и «дезертиров» и подлежат тюремному заключению и депортации. В этой связи законодательство о борьбе с торговлей людьми 2013 года не обеспечивает защиту от преследования жертвам, покинувшим недобросовестного работодателя без разрешения⁶². В СП7 Кувейту рекомендуется отменить систему «кафала» в сфере

занятости и заменить ее системой видов на жительство, выдаваемых всем иностранным работникам⁶³.

3. Экономические, социальные и культурные права

Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда⁶⁴

49. В СП4 Кувейту рекомендовано внести изменения в трудовое законодательство, распространив его действие на домашних работников и обеспечив их всестороннюю защиту, в том числе за счет создания эффективных механизмов контроля, гарантирующих выполнение требований законодательства, периодические выходные дни, установленную законом продолжительность рабочего дня и выплату заработной платы в полном объеме и своевременно, а также право на сохранение своего паспорта⁶⁵.

50. Авторы СП4 призвали правительство отменить спонсорскую систему выдачи разрешений на проживание домашних работников и обеспечить соблюдение норм международного трудового права; выдавать разрешения на работу в рамках установленных квот, предоставляя трудящимся соответствующие права и гарантии, в том числе право свободно менять работодателя и право покидать Кувейт без его согласия; не привлекать к уголовной ответственности домашних работников, бегущих от работодателей, спасаясь от жестокого обращения, и привлекать к ответственности лиц, нарушающих права наемных работников⁶⁶.

Право на достаточный жизненный уровень

51. В СП4 отмечается, что по коэффициенту Джини, характеризующему неравенство в распределении доходов, в Кувейте уровень такого неравенства достиг в 2018 году 80,9%. По уровню неравенства доходов Кувейт занимает в Персидском заливе третье место после ОАЭ⁶⁷.

Право на здоровье⁶⁸

52. В СП3 говорится, что, по оценкам, в Кувейте насчитывается 3 510 человек, употребляющих наркотики путем инъекций, и что распространенность ВИЧ (0,77%) и гепатита С (12,28%) среди этой группы населения выше, чем среди населения в целом. Потребление наркотиков путем инъекций является основным путем передачи гепатита С в Кувейте, при этом особому риску подвергаются заключенные и контингент учреждений закрытого типа. Согласно СПЗ, в местных средствах массовой информации сообщалось, что в 2018 году от передозировки наркотиков умерли 115 человек, а опубликованное в 2015 году исследование показало, что в период 2003–2009 годов передозировка наркотиков являлась третьей по значимости причиной смерти в результате несчастных случаев в стране⁶⁹.

53. В СПЗ отмечается, что применительно к наркополитике право на здоровье включает доступ на добровольной основе к услугам, товарам, учреждениям и информации, помогающим снизить причиняемый здоровью вред, и что такие услуги и мероприятия спасают жизни людей, основываются на реальной информации и являются экономически эффективными⁷⁰.

54. В СПЗ отмечается, что в настоящее время в национальной политике Кувейта нет прямых ссылок на услуги и программы снижения вреда от наркозависимости. В стране существует одна известная служба снижения вреда и одна программа опиумнозаместительной терапии, реализация которой началась в 2015 году на базе использования бупренорфина. В тюрьмах и других местах лишения свободы не существует программ обеспечения иглами и шприцами, кабинетов для приема наркотиков, программ профилактики передозировок и программ опиумнозаместительной терапии и обеспечения иглами и шприцами⁷¹.

4. Права конкретных лиц или групп

*Женщины*⁷²

55. Организация «Хьюман райтс уотч» (ХРУ) отметила, что в ходе второго цикла УПО Кувейте в 2014 году страна согласилась с 28 рекомендациями, касающимися прав женщин, в том числе с рекомендациями принять «законодательные меры по обеспечению гендерного равенства» и «меры по борьбе с насилием в семье». Вместе с тем она отметила, что с тех пор правительство предприняло мало значимых шагов для выполнения этих рекомендаций⁷³.

56. ХРУ заявила, что серьезные пробелы в законодательстве Кувейта делают возможной дальнейшую дискриминацию женщин. Кувейтский закон о гражданстве отрицает за кувейтскими женщинами, состоящим в браке с некувейтцами, право передавать свое гражданство детям и супругам наравне с обладающими таким правом кувейтскими мужчинами, состоящими в браке с иностранками. Иностранцы мужья кувейтских женщин не имеют законного права оставаться в стране без вида на жительство. Такие разрешения выдаются только работающим мужчинам, не являющимся гражданами Кувейта. В противоположность этому иностранкам, состоящим в браке с кувейтскими мужчинами, вид на жительство предоставляется автоматически, и они имеют право на получение гражданства по истечении десяти лет замужества⁷⁴.

57. ХРУ отметила, что законы Кувейта о личном статусе – как кодифицированный закон № 51 1984 года, который применяется к мусульманам-суннитам, так и некодифицированное толкование вопросов личного статуса джафари, которое применяется к мусульманам-шиитам, – являются дискриминационными по отношению к женщинам. В частности, показаниям женщин придается меньший вес, чем показаниям мужчин; они ограничены в правах наследования; и супруги имеют неравные права и обязанности как в браке, так и при разводе⁷⁵.

58. ХРУ также отметила, что в Кувейте до сих пор нет законов, запрещающих насилие в семье, сексуальные домогательства или изнасилование в браке. Закон 2015 года о создании судов по семейным делам также предусматривает создание центра, занимающегося проблемами домашнего насилия, однако закон требует, чтобы центр уделял приоритетное внимание примирению, а не защите жертв домашнего насилия или привлечению к ответственности виновных. В соответствии со статьей 153 Уголовного кодекса Кувейта «любое лицо, которое застает свою жену, совершающей прелюбодеяние, или свою дочь или мать или сестру в присутствии мужчины и тут же убивает ее или его или обоих, наказывается лишением свободы на срок не более трех лет и штрафом в размере не более 3 000 динаров или одним из этих двух наказаний»⁷⁶.

59. Национальный совет по правам человека (НСПЧ) заявил, что Кувейт стремится расширять права и возможности женщин на государственных, военных, судебных и дипломатических должностях, интегрировать их в национальные стратегии, политику и планы и действовать в их интересах, поддерживая их политические права и повышая их роль на руководящих должностях⁷⁷.

60. НСПЧ рекомендовал правительству содействовать расширению прав и возможностей женщин в обществе путем поддержки их политических прав и повышения их роли на руководящих должностях; пересмотреть все законы, гарантирующие их гражданские и социальные права; расширять доступ женщин к руководящим должностям; повышать и укреплять роль институтов гражданского общества, занимающихся улучшением положения женщин; и принять законодательство, конкретно защищающее женщин от всех форм насилия, и создать специальный приют для женщин, подвергшихся насилию⁷⁸.

61. В СПб высоко оцениваются позитивные шаги, предпринимаемые Кувейтом для оказания помощи женщинам в реализации их прав, но при этом выражается обеспокоенность по поводу того, что равенство женщин и мужчин еще не достигнуто. Например, женщинам до сих пор не разрешено снимать частный дом на свое имя⁷⁹.

*Дети*⁸⁰

62. Глобальная инициатива по искоренению всех форм телесных наказаний детей (ГИИТНД) отметила, что статья 3 Закона Кувейта № 21 о правах ребенка 2015 года предусматривает «защиту детей от всех форм насилия, вреда и физического, психического или сексуального насилия, включая отсутствие заботы, отсутствие ухода и другие формы жестокого обращения или эксплуатации» и что статья 6 закона разрешает применение «базовых» видов наказания, которые «не причиняют вреда» (согласно неофициальному переводу), т. е. оправдывает применение к детям так называемых «легких» форм телесных наказаний в воспитательных целях⁸¹.

63. ГИИТНД заявила, что Закон № 9/2010 о защите детей от насилия и эксплуатации защищает детей от всех видов жестокого обращения, но не может прямо запретить использование всех форм телесных наказаний в процессе воспитания детей⁸².

64. Фонд искоренения безгражданства (ФИБГ) заявил, что бедуинские дети и молодежь не учитываются в направляемых в ЮНЕСКО национальных статистических данных об охвате образовательными программами, такими как программы «Образование для всех» и «Дети, не посещающие школу». ФИБГ заявил, что государство представляют лишь отчеты о расходах на образование бедуинов⁸³.

*Мигранты*⁸⁴

65. Организация «Джаст этонмент инк.» (ОДЭ) в числе позитивных моментов отметила, что правительство Кувейта предприняло многочисленные меры в целях реформирования своего трудового законодательства, что позволило Международной организации труда исключить эту страну из списка стран, нарушающих права человека в рамках трудового законодательства. В рамках этих реформ в 2015 году был утвержден стандартный контракт для трудящихся-мигрантов, гарантирующий им право на еженедельный выходной день, 30-дневный ежегодный оплачиваемый отпуск, минимальную заработную плату и выходное пособие. Благодаря последующим административным решениям у трудящихся-мигрантов появилась возможность после трех лет работы переводить имеющее спонсорское соглашение на нового работодателя без согласия их нынешнего работодателя⁸⁵.

66. ОДЭ в то же время отметила, что большинство этих положений применяются только к трудящимся-мигрантам и защите домашних работников по-прежнему уделяется крайне мало внимания. ОДЭ отметила, что, несмотря на эти изменения, трудящиеся-мигранты по-прежнему не получают надлежащей правовой защиты: принудительный труд является нормой, и они рискуют быть депортированными за незначительные нарушения⁸⁶.

67. ХРУ отметила, что в общей численности населения Кувейта, насчитывающего 4,1 млн человек, 2 млн человек составляют трудящиеся-мигранты, включая более 660 000 домашних работников. ХРУ отметила, что в 2015 году Кувейт принял закон о домашних работниках, впервые предоставив им трудовые гарантии, в том числе право на один выходной день в неделю, 12-часовой рабочий день с перерывами на отдых, ежегодный оплачиваемый отпуск и выплату сверхурочных⁸⁷.

68. ХРУ призвала правительство Кувейта внести изменения в трудовое законодательство, с тем чтобы распространить его действие на домашних работников и предоставить им комплексную защиту, включая еженедельный выходной день, своевременную выплату заработной платы в полном объеме, ограничение продолжительности рабочего дня и право на хранение паспорта; заменить нынешнюю систему «кафала» выдачей домашней прислуге под контролем правительства видов на жительство, позволяющих таким работникам менять работодателей и покидать Кувейт без согласия частного лица или организации; и активизировать усилия с целью расследования злоупотреблений в отношении домашних работников и их претензий по заработной плате и привлечения виновных к ответственности⁸⁸.

69. Фонд МААТ заявил, что иностранные трудящиеся в Кувейте по-прежнему не защищены от эксплуатации и злоупотреблений в рамках системы спонсорства, согласно которой для смены работы или поездки требуется разрешение работодателя.

70. В СП7 отмечается, что две трети населения Кувейта составляют трудящиеся-мигранты, подвергающиеся произвольным арестам в целях депортации. Имеются многочисленные достоверные сообщения о том, что полиция проводит произвольные аресты иностранцев в рамках последовательных действий по борьбе с лицами, не имеющими юридического статуса. В частности, в январе 2015 года правительство начало репрессии в отношении «нелегалов», в результате которых, по сообщениям, было арестовано более 100 000 человек⁸⁹.

71. В СП7 отмечается, что для депортации неграждан за мелкие правонарушения, в том числе за мелкие нарушения правил дорожного движения, все чаще используется процедура административной депортации⁹⁰.

*Лица без гражданства*⁹¹

72. АДПЧБ заявила, что, по имеющейся информации, бедуины подвергаются пыткам и злоупотреблениям со стороны кувейтской полиции и сил безопасности, в частности бедуины сообщают о том, что правительство Кувейта традиционно запрещает им проводить собрания в общественных местах на основании статьи 12 Закона 1979 года о публичных собраниях⁹².

73. АДПЧБ отметила, что проблемы лиц без гражданства могут усугубляться существующими в Кувейте правовыми и культурными нормами, в том числе запрещающими негражданам передавать гражданство своим детям. Кувейтские женщины также не могут передавать гражданство детям, рожденным от некувейтцев. Поступают также сообщения о широко распространенной в обществе дискриминации неграждан Кувейта в жилищной сфере, сфере занятости, образования и здравоохранения⁹³.

74. АДПЧБ далее указала на широко распространенную дискриминацию бедуинов в сфере здравоохранения, занятости и образования, причем проблемы у них возникают из-за отсутствия гражданства и надлежащих документов. Трудящиеся из числа иностранцев или неграждан сообщают о массовых злоупотреблениях работодателями системой спонсорства «кафала» и участии последних в торговле визами⁹⁴.

75. Организация кувейтских бедуинов-апатридов рекомендовала Кувейту выплатить полную компенсацию за весь физический и психологический ущерб, причиненный бедуинам в течение последних шести десятилетий; завершить процесс натурализации бедуинов, включая тех, которые были охвачены переписями населения 1965 и 1985 годов; создать беспристрастную комиссию по установлению истины и восстановить действие статьи 5 1959 года, которая обеспечивает натурализацию бедуинов⁹⁵.

76. ФИБГ заявил, что Кувейт десятилетиями отказывается называть бедуинов «апатридами», поскольку это будет воспринято как признание того, что государство намеренно лишает бедуинов гражданства⁹⁶.

77. Женевский международный центр за правосудие (ЖМЦП) рекомендовал правительству восстановить права бедуинов на законное проживание в Кувейте; освободить тех, кто содержится под стражей без суда только на основании их иммиграционного статуса; отменить постановления о депортации или высылке около 24 000 бедуинов; разрешать бедуинам обращаться в суды за правовой защитой без какой-либо дискриминации; разрешить возвращение лиц, имевших статус бедуинов до иракского вторжения, и содействовать воссоединению семей⁹⁷.

78. ЖМЦП также рекомендует правительству обеспечить, чтобы бедуины, признававшиеся законными резидентами до внесения изменений в правила в 1985 году, имели возможность путешествовать по стране и выезжать за ее пределы с правом на возвращение; разрешить им получение водительских прав; и предоставить бедуинским детям право на образование и охрану здоровья⁹⁸.

79. По информации КБД, бедуины подвергаются словесной, физической, правовой, социальной и этнической дискриминации, а отказ правительства выдать национальные удостоверения личности всем бедуинам лишает многих из них прав на образование, охрану здоровья, труд, получение водительских прав, поездки и получение денег в банках⁹⁹.

80. Община кувейтских бедуинов в Турции (ОКБТ) рекомендовала Кувейту предоставить гражданство лицам, давно проживающим в Кувейте и имеющим веские основания для получения гражданства, а также лицам, основным местом жительства которых является Кувейт и которые поддерживают семейные, социальные или экономические связи с Кувейтом; предоставить гражданство родившимся в Кувейте детям-апатридам; расширить принцип равного обращения, закрепленный в статье 19 Конституции, и положить конец расизму в отношении бедуинов; отменить норму, запрещающую бедуинским детям посещать государственные школы; и внести поправки в нормативно-правовые акты, касающиеся детей, с тем чтобы распространить их действие на детей без гражданства, особенно детей из бедных семей, и обеспечить физическую и социальную стабильность их семей в целях запрета детского труда¹⁰⁰.

81. Организация неплеменных представителей бедуинов Кувейта (ОНПБК) заявила, что после окончания средней школы или колледжа бедуины обычно остаются безработными в течение длительного срока, иногда достигающего двух лет. ОНПБК заявила, что обычная для бедуинов ситуация, когда выпускники средних школ не могут найти работу, в то время как целые семьи зависят от доходов одного или двух работающих членов семьи, ведет к возникновению трений и разрыву отношений. У бедуинов мало возможностей для участия в общественной жизни после школы или университета. Они могут присоединиться к популярному социальному движению в защиту прав человека, которое позволяет им утверждать свою самобытность, но при этом они подвергаются риску попасть в поле зрения служб безопасности, постоянно следящих за ситуацией в пригородах с высокой концентрацией бедуинов¹⁰¹.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

Civil society

Individual submissions:

ADHRB	Americans for Democracy and Human Rights in Bahrain, Washington (USA);
AIPD	The International Alliance for Peace and Development, Geneva (Switzerland);
Alkarama	Alkarama Foundation Geneva (Switzerland);
BOKS BBS	Boks Stateless Bedoon of Kuwait, London (UK);
ESFA	End Statelessness Foundation Balaclava (Australia);
GICJ	Geneva International Centre for Justice (GICJ) Vernier (Switzerland);
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London (UK);
HRW	Human Rights Watch, Geneva (Switzerland);
IADL	International Association of Democratic Lawyers, New York (USA);
ICAN	International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, Geneva (Switzerland)
ICSFT	International Council Supporting Fair Trial and Human Rights, Grand-Saconnex (Switzerland);
IFOR	International Fellowship of Reconciliation, Grand Saconnex (Switzerland);
JAI	Just Atonement Inc. (USA);

KABEHR	The Kuwaiti Association of the Basic Evaluators of Human Rights, Kuwait City (Kuwait);
KBCT	Kuwaiti Bedoun Community in Turkey, Ankara (Turkey);
KBM	Kuwaiti Bedoons Movements, London UK);
KBNTR	Kuwaiti Bedoon Non-tribal Representatives, Balaclava (Australia);
KWHR	Kuwait Society for Human Rights, Kuwait City (Kuwait);
MAAT	Maat Foundation for Peace, Development and Human Rights, Cairo (Egypt);
NPWJ	Non c'è pace senza giustizia - No Peace Without Justice, Rome (Italy);
SLF	Support Law firm, Alreqqai (Kuwait);
WPPIKW	Women Peace Pioneers Initiative, Hawali (Kuwait).
<i>Joint submissions:</i>	
JS1	Joint submission 1 submitted by: CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation, Johannesburg (South Africa)
JS2	Joint submission 2 submitted by: Equality Now, Nairobi (Kenya);
JS3	Joint submission 3 submitted by: Harm Reduction International, London (UK);
JS4	Joint submission 4 submitted by: ICSFT, International Council Supporting Fair Trial and Human Rights, Grand-Saconnex (Switzerland);
JS5	Joint submission 5 submitted by: ISHR, International Service for Human Rights, Geneva (Switzerland);
JS6	Joint submission 6 submitted by: Khiam Rehabilitation Center for Victims of torture, Beirut (Lebanon);
JS7	Joint submission 7 submitted by: MENA Rights Group, Chatelaine (Switzerland).
<i>National human rights institution:</i>	
NHRD	NATIONAL DIWAN HUMAN RIGHTS, Kuwait (Kuwait).
² The following abbreviations are used in UPR documents:	
ICERD	International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination;
ICESCR	International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights;
OP-ICESCR	Optional Protocol to ICESCR;
ICCPR	International Covenant on Civil and Political Rights;
ICCPR-OP 1	Optional Protocol to ICCPR;
ICCPR-OP 2	Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty;
CEDAW	Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women;
OP-CEDAW	Optional Protocol to CEDAW;
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment;
OP-CAT	Optional Protocol to CAT;
CRC	Convention on the Rights of the Child;
OP-CRC-AC	Optional Protocol to CRC on the involvement of children in armed conflict;
OP-CRC-SC	Optional Protocol to CRC on the sale of children, child prostitution and child pornography;
OP-CRC-IC	Optional Protocol to CRC on a communications procedure;
ICRMW	International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families;
CRPD	Convention on the Rights of Persons with Disabilities
OP-CRPD	Optional Protocol to CRPD;
ICPPED	International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance.

³ For relevant recommendations see A/HRC/29/17/Add.1, paras. 157.73–157.80, 157.82–157.87, 157.208, 157.277, 157.278.

⁴ ICSFT, page 1.

- 5 Alkarama, para 5.
- 6 KABEHR, page 1.
- 7 KBM, page 21.
- 8 Alkarama, para 6.
- 9 Alkarama, paras 9 and 10.
- 10 WPPIKW, page 2.
- 11 WPPIKW, page 2.
- 12 Alkarama, para 6.
- 13 JS6, page 4.
- 14 ICAN, p.1.
- 15 ICAN, p.1.
- 16 KABEHR, page 1 and 2.
- 17 For relevant recommendations see A/HRC/29/17/Add.1, paras. 157.15, 157.35–157.38, 157.43–157.52, 157.56–157.71, 157.98, 157.111, 157.220.
- 18 WPPIKW, page 3.
- 19 JS1, page 4; JS5, page 2.
- 20 JS2, page 4.
- 21 For relevant recommendations see A/HRC/29/17/Add.1, paras. 157.89, 157.167, 157.168.
- 22 AIPD, pages 5 and 6.
- 23 AIPD, pages 5 and 6.
- 24 JS2, para 3.
- 25 ADHRB, para 15.
- 26 For relevant recommendations see A/HRC/29/17/Add.1, paras. 157.175.
- 27 Alkarama, paras 17.
- 28 Alkarama, paras 19.
- 29 Alkarama, paras 19.
- 30 ICSFT, pages 6 and 7.
- 31 JS7, page 11.
- 32 JS7, page 12.
- 33 JS3, para 15.
- 34 IFOR, page 1.
- 35 IFOR, page 1.
- 36 JS7, page 9.
- 37 JS3, para 11.
- 38 JS3, para 12.
- 39 For relevant recommendations see A/HRC/29/17/Add.1, paras. 157.157–157.163.
- 40 ICSFT, pages 6.
- 41 IADL, para 20.
- 42 ICSFT, pages 6.
- 43 Alkarama, para 11.
- 44 Alkarama, para 13.
- 45 IADL, para 15.
- 46 IADL, para 16.
- 47 NPWJ, page 10.
- 48 JS4, page 10.
- 49 For relevant recommendations see A/HRC/29/17/Add.1, paras. 157.173–157.175, 157.177, 157.179–157.183.
- 50 JS1, para 1; JS5 para 1.
- 51 JS1, para 2; JS5 para 2.
- 52 MAAT, page 3.
- 53 ADHRB, para 14.
- 54 ADHRB, para 15.
- 55 ADHRB, para 16.
- 56 ADHRB, para 18.
- 57 SLF, pages 2 and 3.
- 58 SLF, pages 2 and 3.
- 59 For relevant recommendations see A/HRC/29/17/Add.1, paras. 157.151–157.156.
- 60 AIPD, pages 4 and 5.
- 61 AIPD, pages 4 and 5.
- 62 JS7, page 11.
- 63 JS7, page 12.
- 64 For relevant recommendations see A/HRC/29/17/Add.1, paras. 157.188–157.190, 157.193, 157.237, 157.239.
- 65 JS4, page 7.

-
- ⁶⁶ JS4, page 7.
⁶⁷ JS4, page 10.
⁶⁸ For relevant recommendations see A/HRC/29/17/Add.1, paras. 157.198, 157.199.
⁶⁹ JS3, para 4.
⁷⁰ JS3, para 6.
⁷¹ JS3, para 7.
⁷² For relevant recommendations see A/HRC/29/17/Add.1, paras. 157.184–157.187, 157.91–157.95, 157.98, 157.99, 157.100–157.106, 157.141–157.145.
⁷³ HRW, page 1.
⁷⁴ HRW, page 1.
⁷⁵ HRW, page 1.
⁷⁶ HRW, page 1 and 2.
⁷⁷ NHRD, para 2.
⁷⁸ NHRD, para 7.
⁷⁹ JS6, page 5.
⁸⁰ For relevant recommendations see A/HRC/29/17/Add.1, paras. 157.72, 157.146–157.150, 157.166, 157.205, 157.206.
⁸¹ GIEACPC, pages 3 and 4.
⁸² GIEACPC, pages 3 and 4.
⁸³ ESFA, page 6.
⁸⁴ For relevant recommendations see A/HRC/29/17/Add.1, paras. 157.222–157.228, 157.230–157.235.
⁸⁵ JIA, page 2.
⁸⁶ JIA, page 2.
⁸⁷ HRW, page 3.
⁸⁸ HRW, page 3.
⁸⁹ JS7, page 11.
⁹⁰ JS7, page 12.
⁹¹ For relevant recommendations see 157.32, 157.34, 157.33, 157.120, 157.243, 157.254, 157.240, 157.242, 157.244, 157.241.
⁹² ADHRB, para 5.
⁹³ ADHRB, para 9.
⁹⁴ ADHRB, para 12.
⁹⁵ BOKS BBS, page 4.
⁹⁶ ESFA, page 2.
⁹⁷ GICJ, paras 18.
⁹⁸ GICJ, paras 19.
⁹⁹ KBM, page 21.
¹⁰⁰ KBCT, pages 9 and 10.
¹⁰¹ KBNTR, page 12.
-